

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Троицкого Константина Евгеньевича
«Этические идеи М. Вебера: проблема оснований и конфликта ценностей»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.05 – этика

Диссертационная работа К.Е. Троицкого посвящена осмыслению идей одного из крупнейших европейских мыслителей конца XIX – начала XX столетий М. Вебера сквозь призму их этико-аксиологической значимости. В фокусе авторского взгляда на исследуемую проблему неизбежно оказывается уникальная открытость веберовской мысли, проявляющаяся как ее поразительная многоплановость и неослабевающая актуальность, а также колоссальные масштабы влияния, оказываемого ею на формирование определяющих мировоззренческих интенций современной культуры.

Между тем, известное и постоянно акцентируемое соискателем отсутствие в творческом багаже М. Вебера законченных теорий и внутренние целостных систем заставляет всерьез задуматься о самой возможности тематически и методологически дифференцировать корпус веберовских идей, дабы последовательно вычленив из них сперва собственно философские идеи в качестве предполагаемого объекта настоящего диссертационного исследования, а затем, выявив их этическую и аксиологическую составляющие, определить непосредственный предмет изучения. Риску предположить, что подобная процедура заведомо обречена на некоторую искусственность. Это находит косвенное подтверждение как в осторожности и, одновременно, разнообразии встречающихся в тексте диссертационной работы квалифицирующих характеристик занимаемой М. Вебером культурной «ниши»: «ученый», «философ», «интеллектуал», «мыслитель», «моральный авторитет» и т.д., так и в специфичности источниковой базы исследования, где, по сути, в одном ряду оказываются труды М. Вебера и биографические свидетельства, иллюстрирующие глубину, многогранность и драматизм его индивидуального морального опыта.

Более того, все это невольно наводит на мысль о том, что особый статус как самой фигуры М. Вебера, так и его идейного наследия в традициях европейской культуры требует и особых, нестандартных подходов к анализу и оценке его творчества в целом. В сложившихся условиях наиболее искренним, органичным и прозорливым представляется парадоксальное на первый взгляд признание диссертантом того, что «сама величина и многоплановость влияния Вебера, ее мировоззренческое значение требуют этического вопрошания и осмысления, и это было бы верно, даже если бы в его работах не было сделано такого акцента именно на этической и аксиологической составляющих» (с. 4). Иначе говоря, бесспорная научная новизна представленной диссертационной работы обусловлена не только очевидным

дефицитом специальных исследований в области изучения этических и аксиологических идей немецкого ученого, но (причем, в значительно большей степени) попыткой создать принципиально новую модель этического исследования, концептуальным ядром которой служил бы анализ предельно широкого спектра личностных мировоззренческих принципов и предпочтений, формирующихся и разворачивающихся на фоне бурных событий переломной исторической эпохи. Эта своего рода «этическая биография» знаковой фигуры рубежа XIX – XX вв. обладает несомненной ценностью как прецедент этического исследования, в центре которого находится не очередная теоретическая и/или нормативная система персонализируемых этических построений, а феномен «сличного этического мировоззрения».

Сказанное выше отнюдь не умаляет очевидных достоинств рассматриваемой диссертационной работы и ни в коей мере не ставит под сомнение научную значимость авторского замысла, который отличается зрелостью, последовательностью и самостоятельностью. При этом он не только представляется бесспорно актуальным и новаторским в этическом, историческом и культурологическом отношениях, но и производит впечатление имманентно заданной содержательной цельности и структурной гармоничности. Так структурная композиция диссертации К.Е. Троицкого четко фиксирует и реализует аналитический алгоритм масштабного исследовательского проекта, состоящего в поэтапном достижении главной цели – исследовать и систематически изложить этические и аксиологические идеи М. Вебера, определив характер их соотношения и место в истории европейской философской мысли. Осуществление данного проекта предполагает три основных этапа, что находит свое выражение в трехчастной структуре диссертационной работы.

Решению центральной задачи предшествует проведенный диссертантом в первой главе своей работы анализ идейных истоков и мировоззренческих влияний, определивших проблемную область, категориально-методологическую специфику и телеологию этико-аксиологических опытов М. Вебера. Структура и содержание данной главы, состоящей из четырех параграфов, демонстрирует обширную и глубокую эрудицию автора и фундаментальность его подхода к изучению поставленных вопросов, перечень которых намечает последовательное рассмотрение таких магистральных направлений и ключевых фигур европейской философии, как позитивизм, И. Кант и кантианство, Ф. Ницше и философия жизни, а также русская философия конца XIX – начала XX вв., проблематика которой персонально центрирована на коллизиях нравственно-религиозных исканий Л.Н. Толстого и их критике.

Во второй главе диссертации соискатель предпринимает не менее убедительную попытку выявить и системно проанализировать аксиологические идеи М. Вебера, включая проблему дефинирования самого исходного понятия «ценность» в трудах немецкого мыслителя. Концептуальным конструктом, призванным обеспечивать мировоззренческую и методологическую целостность не только аксиологических, но и этических построений

М. Вебера, выступает идея борьбы и конфликта ценностей. Последняя, в свою очередь, детерминирует ситуацию «политеизма ценностей», реализующуюся в процессе конституирования и соотношения ценностных сфер как в социальном измерении человеческого бытия (прежде всего, таких сфер, как политика, наука и религия), так и в его сугубо личностном измерении, т.е. в ходе созидания индивидом самого себя как морального субъекта. В этом контексте этико-аксиологические размышления М. Вебера действительно оказываются ближе всего к экзистенциалистской модели «проектирования самого себя», о чем автор недвусмысленно намекает еще в первой главе диссертационного исследования и что становится своего рода лейтмотивом его заключительной третьей главы, особенно отчетливо проявляясь в ее последнем – четвертом – параграфе с лаконичным названием «Моральный выбор».

Завершающий раздел диссертационной работы очень показателен в плане демонстрации специфических особенностей исследовательской стратегии соискателя: с одной стороны, тематика и содержание третьей главы (что очевидно в сравнении с двумя предшествующими) носят «максимально этический» характер, а, с другой, – даже в этой главе «этика М. Вебера» не обретает самостоятельного статуса и не становится предметом специального, характерного для академической традиции теоретико-нормативного анализа, обнаруживая тем самым свойственную веберовской мысли проблемную полифоничность. Иными словами, этика в ее веберовской редакции, как и любая другая ценностная сфера, в той же мере автономна, в какой и несамодостаточна. Не случайно, в качестве отдельной исследовательской задачи диссертант выражает намерение раскрыть особенности отношений между ценностными сферами, а последнюю главу своей работы посвящает наиболее показательной для понимания сущности этических представлений немецкого ученого соотносительности этики с политикой.

В связи с этим обстоятельством внутренняя логика третьей главы диссертации – «Этика и политика» – оказывается несколько парадоксальной: «по умолчанию» она призвана прояснить смысл веберовской трактовки «этического», однако в итоге оборачивается констатацией отсутствия в трудах М. Вебера не только положительного определения самого понятия «этика», но и единства критериев «этического» как такового. Тем не менее, несостоятельность рационального дефинирования и научной репрезентации этики отнюдь не означает неизбежного исключения сферы «этического» из жизненной практики человека. Необходимо лишь признать, что способом идентификации этической составляющей человеческого существования является не процессуальная строгость научной рациональности, а акт иррационального волевого выбора – морального выбора, т.е. ответственного самоопределения субъекта в условиях борьбы за собственный идеал с другими ценностными позициями. Из этой объяснительной схемы несколько «выпадает» содержание второго параграфа рассматриваемой главы – «Этика убеждения и этика ответственности», поскольку именно здесь этические рассуждения М. Вебера приобретают максимально систематическую и наукообраз-

ную форму, что, разумеется, ничуть не снижает их философской значимости и идейной оригинальности.

Вряд ли случайным совпадением оказывается и то, что третий и четвертый параграфы заключительной главы рецензируемой диссертационной работы явно обнаруживают объединяющий их признак: на первый план здесь выходит осмысление внутреннего мировоззренческого пространства конкретного индивида как источника персонального законодательства и субъекта того определяющего и трагического внерационального выбора, который и служит основой как политической позиции, так и моральных поступков личности, создавая условия для ее подлинного становления. Таким образом, символический круг авторских рассуждений замыкается, придавая им органическую завершенность и вновь подтверждая исходные предположения об экзистенциальных предпочтениях М. Вебера в области решения этико-аксиологических проблем.

Существенной особенностью представленной диссертации несомненно является ее объем, составляющий 327 страниц. Причем этот факт следует отнести к преимуществам настоящей работы, значительный объем которой есть, прежде всего, следствие фундаментальности исследовательского замысла и научной добросовестности автора, что, в частности, подтверждается отсутствием в тексте работы повторов, избыточной описательности или неоправданных экскурсов в область истории идей. К очевидным достоинствам диссертационной работы К.Е. Троицкого стоит также отнести четкость и логичность изложения материала, его стилистическую сообразность жанру диссертационного исследования и привлечение соискателем обширного круга источников и исследовательской литературы, численно превосходящего 300 наименований, из которых более половины – на иностранных языках.

В целом диссертационная работа К.Е. Троицкого представляет собой самостоятельное и серьезное исследование актуальной и во многом новаторской темы, результаты которого могут быть интересны и полезны как в теоретическом, так и в прикладном отношении. Вместе с тем, высокое качество и несомненная научная ценность проведенного исследования определяют характер возникших замечаний, которые носят отчасти рекомендательный, отчасти полемический характер, т.е. не являются прямым указанием на очевидные недостатки работы, а могут рассматриваться как совет или повод для дальнейших размышлений:

1. Осмысление всесторонне рассмотренной в диссертации специфики идейного наследия М. Вебера провоцирует у читателя предположение о наличии некоторой недоговоренности в исходном вопросе о том, что же на самом деле предполагает авторский замысел: интерпретацию или реконструкцию этических и аксиологических идей немецкого ученого?
2. Не менее любопытным представляется и вопрос о том, можно ли однозначно утверждать, что этические и аксиологические идеи М. Вебера составляют внутренне консолидированный и концептуально гомогенный комплекс установок, смыслов и принципов или их

связь носит преимущественно инструментально-формализованный характер, преимущественно обусловленный сходствами механизма реализации мировоззренческого выбора в различных ценностных сферах?

3. Свойственная авторской манере полнота и обстоятельность, в полной мере проявляющая себя в тексте диссертационной работы, несколько контрастирует с предельным лаконизмом формулировок, используемых в качестве названий ее глав и параграфов. Необходимо особо подчеркнуть, что данное замечание не затрагивает структурную композицию исследования, а всецело относится к формально-логической стороне дела: краткость и емкость заголовка, содержащего лишь указание на то или иное философское направление, персоналию или категорию (к примеру, «Русская философия и Л.Н. Толстой» или «Политика»), автоматически предельно расширяет объем и тем самым размывает смысловые границы предполагаемого содержания соответствующего раздела, что может послужить формальным поводом для упрека в неполноте раскрытия заявленной темы.

Указанные замечания, разумеется, ни в коей мере не умаляют общей оценки диссертационной работы К.Е. Троицкого как оригинального, состоявшегося и полностью соответствующего современному уровню научного исследования в области этики. Таким образом, принимая во внимание все сказанное выше, следует сделать вывод о том, что с учетом высказанных замечаний диссертация К.Е. Троицкого отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней», её содержание соответствует специальности 09.00.05 – этика, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук.

Доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой
гуманитарных дисциплин
Тулльского филиала ФГБОУ ВПО
«РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Гельфонд М.Л.

*Подпись руки д-ра филос. наук, доцента,
заведующего кафедрой гуманитарных
дисциплин Тульского филиала ФГБОУ ВПО
"РЭУ им. Г.В. Плеханова" Гельфонд М.Л.
удостоверяю*

*Начальник отдела
кадров Тульского филиала
ФГБОУ ВПО*

"РЭУ им. Г.В. Плеханова"

Гельфонд М.Л.